

ДОБАВОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ РЕКВЕСТИВНОЙ РЕЧЕВОЙ ИНТЕНЦИИ

В статье рассматриваются примеры реквестивных речевых актов, выявленных в произведениях Генри Райдера Хаггарда, приводится их классификация по количеству компонентов речевой интенции, исследуются принципиально новые (добавочные) компоненты речевой интенции, названные нами *аргумент-экспланация* и *аргумент-обещание*.

Ключевые слова: реквестивные речевые акты, персуазивная интенция, собственно-коммуникативная интенция, информативная интенция, аргумент-экспланация, аргумент-обещание.

В последние годы интерес ученых к проблеме речевых интенций (от лат. *intentio* – «стремление») значительно возрос; особенно резко возрос их интерес к средствам вербального выражения определенных видов речевого намерения.

В лингвистику понятие интенции было введено последователями английского логика Джона Остина, одного из создателей классической теории речевых актов, для достижения большей точности в описании иллокуции и иллокутивной функции – второго уровня анализа высказывания. В появившихся с тех пор определениях интенции обращается внимание на различные ее аспекты. По определению Г.П. Грайса, интенция есть не что иное, как намерение говорящего сообщить нечто, передать в своем высказывании субъективное значение. Это субъективное значение может быть сведено к понятию, выражаемому глаголом «подразумевать» (*to mean*) в контексте «*A* подразумевает нечто, говоря *X*» [10, 378].

К настоящему моменту выявлены такие виды интенции, как:

а) практические, результатом которых становится реализация высказываний, порождающих практические действия коммуникантов (например, обещать), и ментальные, ведущие к определениям, доказательствам, размышлениям и т. п.;

б) благоприятные и неблагоприятные для адресата (например, отказ относится к неблагоприятным, а согласие – к благоприятным интенциям);

в) репликообразующие (выражающиеся в отдельном единичном высказывании) и текстообразующие (реализующиеся в дискурсе);

г) интенции с большей степенью интенсивности и интенции с меньшей степенью (например, клясться имеет большую степень интенсивности, чем обещать);

д) открытые (реализующиеся в высказываниях с перформативным глаголом, прямо называющим интенцию) и скрытые (выражающиеся с помощью косвенных речевых актов) [9, 215-217].

В данной статье анализируется корпус эксплицитных и имплицитных высказываний с доминирующей реквестивной интенцией, состоящий из языковых единиц, извлеченных из произведений Генри Райдера Хаггарда начала XX века.

Рассмотрим основы интенциональности речевого поведения продуцента. Дж. Остин, заложивший основы теории речевых актов в своих оксфордских лекциях второй половины 1950-х годов (они были опубликованы посмертно в виде книги «*How to Do Things with Words*» в 1962, русский перевод вышел в 1986 под названием «Слово как действие» в 17-м выпуске издания «Новое в зарубежной лингвистике»), назвал акт речи, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели и силы, иллокутивным. Иллокутивный акт – это конвенциональный акт, т. е. существуют определенные правила, действие в соответствии с которыми автоматически обеспечивает говорящему успешное осуществление данного иллокутивного акта.

Дж. Р. Серль [6] для иллокутивного акта просьбы считает необходимым перечислить следующие правила:

а) Правило пропозиционального содержания – содержание высказывания *P* должно относиться к действию *X*, которое должно быть совершено слушающим;

б) Подготовительные правила:

1) слушающий способен выполнить действие *X*, и говорящий убежден в этом;

2) для обоих участников интеракции очевидно, что слушающий не осуществил бы действие *X*, если его об этом не попросили;

в) Правило искренности – говорящий желает, чтобы действие X было совершено слушающим.

Один из представителей теории речевых актов П.Ф. Стросон в своей работе «Намерение и конвенция в речевых актах» указывал на то, что для того чтобы речевой акт был возможен и слушатель распознал намерение говорящего, в языке «должны существовать или говорящий должен найти средства сделать свое намерение явным» [7]. Основным средством экспликации интенции говорящего является, конечно же, перформативная формула, точнее, входящий в нее иллюкутивный глагол, «номинарующий» соответствующее речевое намерение. При этом основное внимание исследователей уделяется так называемой «эталонной» форме перформатива (перформативный глагол в первом лице единственного числа настоящего времени, активного залога индикатива), которая изначально определяется как «эксплицитная форма, преимущественно используемая в языке официального общения, в письменной речи, а также в повседневной межличностной коммуникации» [2, 6].

В нашей работе в числе иллюкутивных глаголов, эксплицирующих интенцию просьбы, мы считаем целесообразным наряду с собственно реквестивами выделить и реквестивы-супплицивы (от лат. *supplicare* – умолять), имеющие большую степень интенсивности.

К числу собственно реквестивов мы отнесли глаголы «to request», «to ask» и «to seek».

a) Miss Clifford, **I request** that you will allow me to throw you into a state of trance. You have told us everything else, but you have not yet told us where the treasure is hidden, and this it is necessary that we should know.

(H. Rider Haggard, «Benita: An African Romance»)

b) Queen, you have honoured me with your love, and therefore **I ask** a promise of you, not as a woman only, but as Queen. I ask that however strait may be the circumstances, whatever reasons of State may push you on, while I live you will take no other man to husband... no, not even if he offers you half the world in dower.
(H. Rider Haggard, «Morning Star»)

c) <...> in place of that promise **I ask** of you three things <...> They are these: First, that you give me a good horse and five days' food, and let me go where I will. Secondly, that if he still lives you advance one Japhet, a certain Mountaineer who befriended me and brought others to do likewise, to a place of

honour under you. Thirdly, that you spare the rest of the Abati people.

(H. Rider Haggard, «Queen Sheba's Ring»)

К числу супплицивов мы отнесли глаголы «to implore», «to entreat», «to beg», «to beseech», «to supplicate», «to pray» и «to solicit».

a) «Most dear, again **I beseech** you to forgive all the sorrow and the ill that I have brought upon you, remembering that it was done for your adored sake, that I love you as woman has been seldom loved, you and you only, and that to you, and you only, will I cling until my death's day».

(H. Rider Haggard, «Fair Margaret»)

b) «Command, **I pray** you, father,» he said, «that my brother should cease to offer insult to me. Command also that he should cease to question my will and my authority in matters great or small that are within my rule».

(H. Rider Haggard, «Pearl-Maiden: A Tale of the Fall of Jerusalem»)

c) «Oh! be not so cruel. **I beseech** you spare me this task. Let it be another hand that is chosen to deal death to one of those of my own blood with whom I have dwelt since childhood. Let me not be the blind sword of fate that frees his spirit, lest it should haunt my dreams and turn all my world to woe. Spare me, **I beseech** you».

(H. Rider Haggard, «The Brethren»)

Кроме того, учитывая тот факт, что интенция просьбы может быть выражена как на поверхностном уровне (с помощью перформативного глагола), так и скрыто, мы считаем нужным выделить и имплицитные акты речи. Например:

a) «Ayesha!» I cried, «if you have any power, if in any way it is permitted, show that you still live, and save your lover from this sin and me from a broken heart. Have pity on his sorrow and breathe hope into his spirit, for without hope Leo cannot live, and without him I shall not live».

(H. Rider Haggard, «Ayesha: The Return of She»)

b) «If you have a few minutes to spare, my dear boy, I should like to have a chat with you,» he said.

«Certainly, father», answered the dutiful Morris; «I am at your service».

(H. Rider Haggard, «Stella Fregelius: A Tale of Three Destinies»)

c) Opposite to the doorway the lady was overtaken. «Oh! let me go», she sobbed, «oh! let me go. Is it not enough that you have killed my husband? Why must I be hunted from my house thus?»

(H. Rider Haggard, «Lysbeth: A Tale of the Dutch»)

Модель общей речевой интенции может быть представлена следующим образом [1]:

1. Речевая интенция
2. Аттракция (вербальная / невербальная)
3. Информативная интенция (намерение сообщения потенциальным говорящим новой или уже известной информации, отражающей определенную фактическую ситуацию)

4. Собственно коммуникативная интенция (под этим интенциональным компонентом понимается интенция сообщения о намерении по отношению к факту, представленному информативной интенцией)

5. Иллокутивная интенция

6. Персуазивная интенция (намерение потенциального говорящего убедить потенциального слушающего в искренности своего намерения по отношению к факту)

7. Результат №1 (реализация в конкретном речевом акте)

8. Результат №2 (достижение/недостижение так называемого перлокутивного эффекта)

В настоящем исследовании мы выяснили, что не все компоненты интенции могут одновременно присутствовать в одном и том же речевом акте, что обуславливается характерными особенностями каждой конкретной коммуникативной ситуации, а также факторами, влияющими на реализацию речевого акта. В соответствии с этим мы предложили следующую классификацию реквестивных речевых актов по количеству компонентов речевой интенции:

· реквестивные акты речи с реализацией всех *трех* компонентов речевой интенции (эксплицитные интенсифицированные речевые акты или акты с полной реализацией интенции). Например:

a) *For your own sake and hers, as well as that of the rest of us* [персуазивная интенция], *I implore* [собственно коммуникативная интенция] *you to be careful* [информативная интенция]. (H. Rider Haggard, «Queen Sheba's Ring»)

Персуазивная интенция имеет свои характерные вербальные средства выражения на поверхностном уровне. Как показывает анализ реквестивных речевых актов, такими средствами становятся различные **интенсификаторы**, то есть «средства, повышающие степень экспрессивности высказывания» [8, 29] и способствующие усилению заложенной в нем речевой интенции. В приведенном примере персуазивная

интенция эксплицируется с помощью интенсификатора, в котором упоминаются личностные человеческие ценности. А.В. Антонова предлагает назвать подобные интенсификаторы **аксиологическими**, так как их употребление тесно связано с системой общечеловеческих, общекультурных и индивидуальных ценностей.

b) *Most dear, again I beseech you to forgive all the sorrow and the ill that I have brought upon you, remembering that it was done for your adored sake, that I love you as woman has been seldom loved, you and you only, and that to you, and you only, will I cling until my death's day.*

(H. Rider Haggard, «Fair Margaret»)

Персуазивный компонент представлен в данном примере комплексно: 1) с помощью эмпатического апеллятивного обращения, которое показывает значимость реципиента для продуцента и побуждает реципиента выполнить просьбу собеседника («Most dear»); 2) с помощью повтора местоимения «you» и добавления к нему наречия «only», а также использования продуцентом синтаксического параллелизма; 3) с помощью использования эмпатического эпитета во фразе «for your adored sake»;

· реквестивные речевые акты с реализацией *двух* компонентов интенции. Например:

I ask [собственно коммуникативная интенция] *for porters to bear her gift back to my own country, since it is too heavy for me and my servant to carry alone* [информативная интенция].

(H. Rider Haggard, «The Yellow God: An Idol of Africa»);

· реквестивные речевые акты с реализацией *одного* компонента интенции. Например:

«*Try to understand me* [информативная интенция], *if you think it worth while, which I don't; or go on experimenting*», *she answered.*

(H. Rider Haggard, «Stella Fregelius»)

В ходе предварительного анализа реквестивных речевых актов нами были обнаружены добавочные компоненты, которые не могут быть отнесены ни к одному из компонентов модели-схемы общей речевой интенции, приведенной выше. Обнаруженные нами компоненты встречаются в реквестивных речевых актах довольно часто, что обуславливает необходимость их выделения и анализа. Они были названы нами **аргумент-экспланация** и **аргумент-обещание**.

a) «*Let him rest on*», *he said, as he undid the wrappings on my arm, «for he has suffered much,*

and», he continued significantly, «**may still have more to suffer**».

(H. Rider Haggard, «*Ayesha: The Return of She*»)

b) Here her priest and priestess prostrated themselves before her new-born splendour, but she motioned to them to rise, laying a hand upon the head of each as though in blessing. «**I am cold,**» she said, «**give me my mantle,**» and Papave threw the purple-broidered garment upon her shoulders, whence now it hung royally, like a coronation robe.

(H. Rider Haggard, «*Ayesha: The Return of She*»)

c) He stretched out his arms so that his fingers touched the rocks on either side, and said: «You can't. You must listen to me first. I came here to say what I have wanted to tell you for a long time. **I love you, and I ask you to marry me.**»

(H. Rider Haggard, «*The Ghost Kings*»)

e) «Sir», replied Miriam, «you say a great deal, and much of it, I think, you do not mean. Please be silent; **at this moment I wish to study your lips, and not your words**». So the work went on. They did not always talk, for soon they found that speech is not necessary to true companionship.

(H. Rider Haggard, «*Pearl-Maiden: A Tale of the Fall of Jerusalem*»)

f) «If I want you back I will send for you», she said. «Go to your work, dear; **you will be happier**». So he kissed her fondly and went—as he was fated to go.

(H. Rider Haggard, «*Stella Fregelius: A Tale of Three Destinies*»)

Аргумент-экспланация. Под данным термином мы понимаем высказывание, побуждающее реципиента выполнить просьбу продуцента посредством объяснения причин, по которым реципиенту необходимо выполнить определенное действие, желаемое для продуцента.

Предварительный анализ подобных аргументов-экспланаций показал, что вводятся они, как правило, посредством предлога «for» или наречия «since». В некоторых случаях какой-либо предлог может отсутствовать вовсе.

a) Leave me now, Leo, and sleep awhile, **for we ride at dawn.**

(H. Rider Haggard, «*Ayesha: The Return of She*»)

b) «<...> it is very selfish of me to keep you cooped up in such a place upon a winter's day. **Enthusiasm makes one forget everything**».

«At least without it we should do nothing; besides, please do not pity me, **for I have never been happier in my life**».

(H. Rider Haggard, «*Stella Fregelius: A Tale of Three Destinies*»)

c) «Now it is sunset and I am free; accompany me to my house, I pray you, **for there much business waits me in which I need counsel, who am overborne**».

(H. Rider Haggard, «*Pearl-Maiden: A Tale of the Fall of Jerusalem*»)

d) «Forgive me», he said. «**I was a brute who wished to buy kisses in such a fashion. I forgot myself; your beauty is to blame, and your sweetness and everything that is yours. I pray**», he added humbly, «that you will not think the worse of me, **since we men are frail at times.**»

(H. Rider Haggard, «*Pearl-Maiden: A Tale of the Fall of Jerusalem*»)

e) «Cease, I pray you», said Lysbeth in a low voice; «**I am faint, I am ill**». Ill she was indeed, and before morning there, in that lonely hovel on the island of the mere, a son was born to her.

(H. Rider Haggard, «*Lysbeth: A Tale of the Dutch*»)

f) But please come into my room quietly; **I don't like being woke up after three in the morning, as I was yesterday.**

(H. Rider Haggard, «*Stella Fregelius: A Tale of Three Destinies*»)

Аргумент-обещание. Под аргументом-обещанием мы понимаем высказывание, которое побуждает реципиента выполнить просьбу продуцента посредством указания продуцентом благоприятных и выгодных для реципиента последствий выполнения данной просьбы.

a) «Be pleased to follow me: **you will see greater things**».

(H. Rider Haggard, «*Ayesha: The Return of She*»)

b) «<...> and I seek you for my wife. I know that I am only a rough soldier-man, full of faults, not holy and learned like Godwin. Yet **I swear that I would be a true knight to you all my life**».

(H. Rider Haggard, «*The Brethren*»)

c) «Renounce the error of your ways, make confession, and be reconciled to the Church and – **I will marry you. Otherwise I cannot, no, and although I love you, you and no other man**» – here she put an energy into her voice that was almost dreadful – «with all my heart and soul and body; I cannot, I cannot, I cannot!»

d) «Holly, lend me that knife of thine, **tomorrow I will return it to thee, and of more value**».

(H. Rider Haggard, «*Ayesha: The Return of She*»)

С точки зрения традиционной грамматики английского языка описанные нами компоненты являются составной частью сложного предложения и выступают в роли самостоятельного речевого акта. В случае аргумента-обещания это промиссивный речевой акт.

Как справедливо утверждает один из основателей традиционной теории речевых актов Дж. Остин, «произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный целенаправленный эффект...» [5, 88]. Можно предположить, что следствием совершения речевых актов обещаний может быть проявление каких-либо положительных чувств и эмоций со стороны того, кому непосредственно адресуется обещаемое продуцентом действие, а именно: радость, благодарность, чувство внутреннего удовлетворения и покоя и т. п. Однако положительные эмоции как прелокутивный эффект могут возникнуть у слушающего лишь в том случае, если обещаемое ему совершение какого-либо действия является для него желательным (подобные речевые акты являются собственно промиссивными).

Если говорить о промиссивном речевом акте, служащим добавочным компонентом ис-

следуемой нами реквестивной речевой интенции, то можно отметить, что в данном случае он эксплицируется не только с помощью перформативных глаголов (*to swear, to promise*), вспомогательного глагола *will*, но и с помощью такого лексического средства, как модальный глагол *shall* [3], который, будучи употребленным во втором или третьем лице единственного или множественного числа, кроме функции вспомогательного глагола будущего времени имеет и значение обещания или клятвы [4, 182]. Употребляя при выражении промиссивного намерения модальный глагол *shall*, продуцент подразумевает то, что он обещает подействовать тому или позаботиться о том, чтобы действие было выполнено.

a) «*Be pleased to give your answer*», said the President, «*that we may finish our discussion before the hour of evening prayer. And he shall ask no new conditions*».

(H. Rider Haggard, «*Pearl-Maiden: A Tale of the Fall of Jerusalem*»)

b) «*Certainly*», answered Dirk, «*I have won nearly as much as that, and here at my own table. Take them, I beg of you, captain*», and emptying a roll of gold into his hand, he counted it with the skill of a merchant, and held it towards him, «*It shall be a convenience to you*».

(H. Rider Haggard, «*Lysbeth: A Tale of the Dutch*»)

Список использованной литературы:

1. Антонова, А.В. Средства выражения промиссивной интенции в английском языке. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
2. Атаев, А.Ж. Типы перформативных высказываний и формообразовательная парадигма перформативных глаголов. – Ташкент, 1991.
3. Восканян, Г.Р. Речеактовая номинация высказываний с глаголом SHALL при 2-ом и 3-ем лицах // Вторичная номинация в современном английском языке. – Пятигорск, 1987.
4. Кобрин, Н.А., Корнеева Е.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис: Учебное пособие для студентов педагогических и институтов и университетов по специальности №2103 «Иностранные языки». – Санкт-Петербург, 2003.
5. Остин, Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
6. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст./ сост. Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
7. Стросон, П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст./ сост. Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17.
8. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М.: Высш. шк., 1990.
9. Формановская, Н. И. Речевая интенция как объект исследования в лингвистическом и методическом аспектах // Лингводидактический поиск на рубеже веков/ Н. И. Формановская. – М., 2000.-270с.
10. Grice, H.P. Meaning // *Philosophical Review*, 1957. – Vol. 66.

Sidorenko V.Yu.

Additional components of recvestive speech intension

In this article the author regards the examples of recvestive speech acts, revealed from the works of Henry Rider Haggard, also the author gives their classification at number of components of speech intension, and fundamentally new (additional) components of speech intension named by us as argument-explanations and argument-promises are given here.

Key words: recvestive speech aspects, persuasive intension, essentially-communicative intension, informative intension, argument-explanation, argument-promise.

Сведения об авторе: Сидоренко Виктория Юрьевна, ассистент кафедры теории и практики перевода Оренбургского государственного университета. 460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372437, 89878500375, e-mail: Invitrika@mail.ru